

21. В Его смирении

«По смиренномудрию почитайте один другого высшим себя... в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим... уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Фил. 2,3-8).

В этой дивной главе мы находим собрание всех драгоценных истин, явленных нам личностью Сына Божиего. Сначала мы видим достойное поклонения Его божество: «образом Божиим», «равным Богу». Затем следует тайна Его становления человеком в словах, полных глубокого неисчерпаемого значения: «Он уничижил Себя Самого». За этим следует примирение чрез унижение, послушание, страдания и смерть: «Он был послушным даже до смерти, и смерти крестной». И все это венчается Его прославлением: «Бог превознес Его». Божество Иисуса, становление Его человеком, унижение, в котором Он совершил наше искупление, и возвышение Иисуса – таковы сокровища мудрости этой главы.

Написано много книг с различными мнениями относительно отдельных слов из этого отрывка, но не всегда обращалось достаточно внимания на обстоятельства, в связи с которыми Святой Дух преподал нам этот урок. В первую очередь здесь не истина противопоставляется заблуждениям и подчеркивается не укрепление веры, нет, у апостола были совсем другие намерения. Среди филиппийцев царила еще гордыня и недоставало любви, и этот отрезок Священного Писания прежде всего был приведен, чтобы обратить их внимание на пример Иисуса и научить их унижаться, как Он. «По смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. В вас должны быть те же чувствования, каковы и во Христе Иисусе». Кто еще не рассматривал эту часть Слова Божия с желанием, стать таким же смиренным, как Иисус, тот никогда еще не воспользовался ею верно. С трона Божиего спустившийся, человеком прошедший чрез унижение креста и опять вознесшийся, Иисус открыл нам единственный путь, следуя которым мы можем достичь Его трона. Верой одной можно принять Иисуса не только как Икупителя, но и как пример для себя. Каждая душа, действительно желающая принадлежать Ему, должна обладать Его духом и Его образом мыслей и носить Его образ.

«В вас должны быть те же чувствования, каковы и во Христе Иисусе, который, будучи образом Божиим, уничижил Себя Самого». Мы должны уподобиться Иисусу в Его самоуничижении. За первым большим актом самоотречения, когда Он, как Бог, самого себя лишил Своей божественной славы и силы, следует второй, не менее дивный, когда Он унизил себя, как человек, до смерти на кресте. И как о самом простом, само собой разумеющемся, Священное Писание говорит нам: в этом двояком, непостижимом унижении, которому дивится весь мир и в котором находит свое блаженство Отец, мы должны уподобиться Иисусу.

Действительно ли Бог ожидает этого от нас? Почему бы и нет? Более того, можно ли ожидать от нас чего-либо иного? Павел знает необычайную силу гордости старого Адама в нашей натуре. Но он знает также, что Иисус искупил нас не только от проклятия, но и от силы греха, и что Он уделяет нам свою жизнь воскресения, так что мы на земле можем жить по Его образу. Он говорит нам, что Иисус не только наш поручитель, но и наш пример, так что мы можем жить не только Им, но и подобно Ему. Далее он говорит нам, что Иисус не только наш пример, но и наш Глава, Который продолжает в нас ту жизнь, которую Он однажды вел на земле. Имея такого Спасителя и такой план искупления, разве

может быть иначе: последователь Иисуса мыслит, как Иисус, и подобен Ему прежде всего в смирении?

Пример Иисуса учит нас, что не грех должен усмирять нас. Многие христиане считают, что необходимо ежедневно грешить, дабы оставаться в смирении. Но это не так. Хотя само смирение, как начало новой жизни, весьма приятно и ценно, и оно заключается в признании грехов и недостатков. Но есть еще одно небесное, Иисусу подобное смирение, которое сохранит нас, если благодатью мы будем предохранены от греха, в самоуничижении, где мы можем только удивляться Божьему благословию и радоваться, быть ничем перед тем, кому мы обязаны всем. Благодать, а не грехи, нужна нам, чтобы смириться и оставаться в смирении. Самые плодоносные ветви прогибаются сильнее. Чем больше река, тем глубже ее русло. Чем ближе душа познает своего Бога, тем сильнее она ощущает свое ничтожество перед Его величием. Только таким образом для нас становится возможным чтить других выше себя. Иисус Христос, святой Бог – наш пример в смирении. Именно познав, что Отец все отдал в его руки, что Он пришел от Бога и к Богу идет, Он умыл ноги своим ученикам. С уверенностью в Божьем присутствии, при наличии в нас божественной жизни мы станем смиренными.

Некоторым христианам кажется совершенно невозможным сказать когда-либо: «Я не хочу больше думать о себе, я хочу других почитать выше себя». Хотя они и просят благодати для преодоления худших проявлений вспышек гордости и пустого тщеславия, но полное самоотречение, как у Иисуса, кажется им слишком трудным и непостижимым делом. О, если бы они только поняли глубокую истину и блаженство слов: «Кто унижает себя, тот возвысится», «Кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее», тогда бы они не успокоились до тех пор, пока не уподобились бы и в этом своему Господу. Тогда бы они поняли, каким образом может быть побеждено собственное «я» и само-возвышение: а именно, видя своего старого человека пригвожденным ко кресту Иисуса и Духом постоянно удерживая его там (Гал. 5,24; Рим. 8,13). Только тот может достичь такого смирения, кто всем сердцем отдастся жизни в общении со смертью Иисуса.

Для реализации этой цели необходимо прежде всего твердое решение: впредь быть ничем перед собою и не пытаться быть чем-либо, а жить только Богом и ближним. Далее, необходима вера, способная овладеть силою смерти Иисуса, ибо этим и мы умрем для греха и будем искуплены от ее силы. Общение со смертью Христа положит конец состоянию, когда грех слишком силен для нас; оно есть начало новой жизни в нас, когда Иисус слишком силен для греха.

Только под руководством и сильным воздействием святого Духа мы можем познать, принять эту истину и придерживаться ее. Но, слава Богу, мы имеем святого Духа. Предоставим же себя полностью Его руководству. Он поведет нас – это же его задача – и преобразит нас по образу Иисуса. Он научит нас понимать, что мы мертвы для греха и собственного «я», и что эта жизнь и смирение Иисуса теперь принадлежат нам.

Таким образом мы можем овладеть смирением Иисуса. Процесс сам по себе может произойти в одно мгновение, но опыт, как таковой, приходит постепенно. Наши мысли и чувства, наши поступки и привычки так долго находились под властью старого «я», что необходимо время, пока небесный свет смирения Христа полностью наполнит, пронизает и преобразует их. Сознание сначала еще не полностью освещено, духовные ощущения и способность различать еще не натренированы. Но как только с верой и надеждой прозвучит из глубины души: «Я отдаюсь, чтобы облачиться в смиренномудрие Иисуса», так от Него изойдет сила и наполнит все наше существо, и освящение Духом станет заметным в

чертах лица, в голосе и движениях, и мы в действительности погрузимся в смирение.

Блаженство Иисуса - подобного смирения невыразимо; оно имеет большое значение перед Богом: «Он смиренным дает благодать». Оно – источник покоя и радости в духовной жизни. Все, что делает Бог, то верно для смиренных. Смирение всегда готово славить Господа, даже за малейшую любезность; ему не трудно довериться Ему, оно непременно подчинится всему, что говорит Бог. Сильны верою как раз те, что меньше всего думают о себе. Сотник сказал: «Я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой», а сиропфиникиянка спокойно позволила причислить себя к псам. В общении с другими людьми смирение – секрет благословения и любви. Смиренный не обижается и одновременно старается не обидеть других. Он всегда готов служить своему ближнему, ибо научился у Иисуса, как прекрасно быть слугой. Он находит благодать у Бога и у людей.

О, какое славное призвание для последователей Христа: быть Божиим посланником, дабы показать ему, насколько божественно самоунижение! Смиренный прославляет Бога, побуждает других прославлять Его, и, наконец, сам прославляется с Ним. Кто не хотел бы стать смиренным, как Иисус?

О Ты, сошедший с небес и унижившийся до смерти на кресте, Ты хочешь, чтобы Твое смирение стало моей путеводной нитью.

Господи, дай познать мне, насколько это необходимо. Я не могу и не должен быть гордым последователем смиренного Иисуса. В глубине души, в укромной каморке, в моем доме, в присутствии друзей или врагов, в радости или печали я хотел бы быть исполненным смирения.

О мой возлюбленный Господь! Я уверен, что нуждаюсь в более глубоком представлении о Твоем распятии и моей доле в нем. Открой мне, что мое старое, гордое «я» распято с тобой. Покажи мне, в свете Твоего Духа, что «я», Твое перерожденное дитя, мертв для греха и его силы и что грех не властен надо мной, пока я пребуду в общении с Тобой. Господь Иисус, победивший грех, укрепи меня в вере, что ты – моя жизнь и что ты хочешь наполнить меня Своим смирением, если я предамся для этого Тебе и Твоему святому Духу.

Господи, на Тебя надеюсь я. С верою в Тебя я хочу выйти в мир, чтобы показать, что те же чувства, что были у Тебя, воодушевляют и Твоих детей и учат их почитать других выше себя. Господи, помоги мне в этом. Аминь!

22. Соединены с Ним подобием смерти

«Ибо, если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха, а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе» (Рим. 6,5.10.11).

Смерти Иисуса мы обязаны своим искуплением. Чем глубже мы будем вникать в значение этой смерти, тем больше мы узнаем о ее силе. Вышеприведенные слова показывают нам, что значит быть соединенным с Ним подобием смерти, и каждый серьезно стремящийся быть уподобленным Иисусу попытается понять, в чем состоит подобие смерти Иисуса.

Иисусу своей смертью надлежало совершить двоякий акт. Сначала Он должен был добиться нашего оправдания, а затем – наделить нас новой жизнью. Если в Священном Писании речь идет о первой части Его дела, то используется выражение: Иисус умер за наши грехи. Он взял наши грехи на себя и понес за них наказание. Этим Он искупил нас и показал праведность, угодную Богу. Но как только речь заходит о второй части дела Иисуса, то появляется выражение:

Он мертв для греха. Смерть за грехи относится к правовым отношениям между Ним и грехом; Бог взвалил грехи наши на Него; Его смертью перед Богом совершена плата за грех. Напротив, «быть мертвым для греха» указывает на личные отношения; Его смертью полностью ликвидирована связь между Ним и грехом.

Во время Его жизни грех был в силах навязывать Ему борьбу и доставлять страдания, но Его смерть положила этому конец. Теперь грех не мог более искушать Его и причинять Ему страдания; Он исчез из его сферы; смерть полностью разобщила Его с грехом; Он был мертв для греха.

Равно как Иисус, так и верующий мертвы для греха, ибо он с Ним соединен подобием смерти. И как вера в то, что Иисус умер во искупление наших грехов, совершенно необходима для нашего оправдания, также и вера в то, что Иисус мертв для греха и мы соединены с Ним подобием смерти, необходима для нашего освящения. Мы попытаемся прояснить это для себя.

Иисус понес смерть, как второй Адам. С первым Адамом мы были соединены подобием смерти. Он умер, и мы с ним, и сила его смерти действительна в нас; мы так же несомненно умерли с ним, как несомненно умер Он сам. Это мы понимаем. Точно так же мы соединились с Иисусом в Его смерти: Он мертв для греха, и мы тоже через Него, и ныне сила Его смерти сильна в нас. Насколько несомненно Он мертв для греха, настолько же несомненно мертвы для греха и мы.

Нашим физическим рождением мы стали соучастниками смерти Адама; нашим возрождением мы становимся соучастниками смерти второго Адама. Каждый верующий, в вере принимающий Господа, получает много в силе Его смерти и мертв для греха. Но дитя Божие может обладать многим, даже не ведая этого. При покаянии большинство христиан занимает исключительно смерть Иисуса за грехи, для их оправдания, и они даже не задумываются над тем, что бы это значило, что в Нем они мертвы для греха. Только когда они начинают понимать, что Господь Иисус необходим им для освящения, тогда пробуждается желание понять, в чем суть соединения с Ним подобием смерти. Тогда они открывают тайну святой жизни в том, что они, равно как Иисус, мертвы для греха.

Христианин, еще не уяснивший это для себя, постоянно внушает себе, что грех слишком силен и все еще властен над ним, и что он иногда не может противостоять ему. Но это имеет место лишь из-за незнания того, что он, христианин, равно как Иисус, мертв для греха. Если бы он только поверил и понял это, то должен был сказать: «Иисус мертв для греха, следовательно, у греха

нет прав на Него. Во время Его земной жизни и при Его смерти он был еще властен над Ним; грех явился причиной страданий на кресте и унижения до гроба; но Он умер для греха; грех не имеет больше прав на Него; Он полностью и навечно освобожден от власти греха. Это же действительно и для меня, как верующего христианина; новая жизнь во мне есть жизнь Иисуса, вытекающая из смерти, жизнь, которая полностью мертва для греха. Как новое создание в Иисусе Христе, верующий может хвалиться и говорить: «Подобно Иисусу, я мертв для греха; он не имеет никаких прав и власти надо мной; я свободен от него, поэтому я не могу больше грешить».

Если же верующий все же грешит, то происходит это потому, что он не использует свое право на жизнь умершего для греха. По незнанию, при отсутствии бдительности или по неверию он забывает о значении силы смерти Иисуса, Которому он уподоблен, и тогда он грешит. Но если он твердо придерживается факта, что он соединен с Иисусом подобием смерти, то он в силах преодолеть грех. Он только знает, что умер не грех. Нет, грех не мертв, а жив и деятелен во плоти, но сам он умер для греха и живет для Бога, и потому без его разрешения грех не властен над ним ни на одно мгновение. Если же он все же грешит, то это он уступил власть греху и предался послушанию ему.

Возлюбленный брат, желающий уподобиться Иисусу, здесь тебе показана чрезвычайно славная часть жизни, к которой ты стремишься. Усвой это прежде всего верою своей. Считай, что ты действительно умер для греха. Рассматривай это как факт, которым Бог удостоверяет каждое свое дитя, даже самое слабое. Выскажи ему: «Как Иисус, так и я умер для греха». Не бойся сказать это, ибо это истина. Настоятельно проси Святой Дух просветить тебя относительно этой части твоего союза с Иисусом, так, чтобы ты воспринял это не просто как учение, а как непреложную истину.

Углубляйся все более в значение того, что значит умереть для греха и жить, смертью избавленным от его господства, и ныне чрез Иисуса Христа самому властвовать над грехом. Если ты верою усвоил это, то будешь уподоблен Его смерти;*(см. прим. и Фил. 3,10) это значит, что ты постепенно все глубже проникнешься этим, по мере того, как смерть Иисуса сможет проявить свою силу во всех частях твоего существа.

Чтобы стать сопричастным этому благословию, необходимо обратить внимание на два фактора. В первую очередь – на обязанность, которая этим налагается на тебя: «Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?» Смерть Иисуса, которую ты крещен, требует от тебя: лучше умереть, чем согрешить; быть готовым умереть, чтобы победить грех; умереть, и таким образом освободиться от власти греха. «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?» Пусть Святой Дух крестит тебя все глубже в Его смерть, пока сила божественного слова «мертв для греха», пока подобие смерти Иисуса не проявится во всем твоём существе и твоей жизни.

Второй момент, на который ты должен обратить внимание, следующий: в том, что ты уподобишься смерти Иисуса, лежит не только обязанность, но и сила. О мой сохристианин, прежде всего тебе необходимо познать безмерное величие могущества Бога, действующего на нас. В своей смерти Иисус боролся с силами ада и одолел их силами вечности. Ты имеешь удел в смерти Иисуса и в силе, которою Он победил. Отдайся Ему с радостной верой, дабы ты все сильнее уподоблялся Его смерти, тогда ты непременно преобразишься по Его образу.

О Господи, как мало я понимал в твоей благодати! Я часто читал слова: «соединен с Ним подобием смерти», но я не знал, какая сила лежит в этом. Не зная, что значит уподобиться твоей смерти, я не знал также, что я искуплен от силы греха и, как победитель, могу властвовать над ним. Господи, ты показал мне

действительно славную истину. Тот, кто в вере приобретет подобие твоей смерти и, согласно твоему слову, умрет для греха, над тем не властен грех; он силен жить для Бога.

Господи, открой мне это еще более чрез Святой Дух. Я хочу простою верою принять Твое слово и занять указанное Тобою положение умершего для греха. Господи, в Тебе я действительно умер для греха. Научи меня придерживаться этого, дабы вся моя жизнь доказывала бы истинность этого факта. Дорогой Господь, прими меня в Свое общество и сохрани меня в нем, дабы, пребывая в Тебе, я мог познать, что в Тебе, я умер для греха и живу для Бога. Аминь!

Примечание:

В Римлянам 6 соединение со Христом подобием смерти предшествует подобию в воскресении; никто не может быть воскрешен с Ним, если ранее не умер с Ним. Напротив, в Филиппийцам 3,10 о подобию смерти Иисуса говорится как о следствии познания силы воскресения: развитие жизни воскресения в нас приходит ко все более глубокому познанию смерти с Иисусом. Между обоими имеется постоянное взаимодействие.

23. Соединены с Ним подобием воскресения

Ибо, если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни (Рим. 6,5.4).

Если мы уподоблены смерти Иисуса, то из этого неизбежно следует то, что мы уподоблены и Его воскресению. При разговоре только о подобии смерти, о несении креста и самоотречении получается весьма однобокая картина следования за Христом. Смерть Иисуса относится, главным образом, к старой жизни со грехом и к миру, к которому мы повернулись спиной. Воскресение с Иисусом, напротив, есть смысл новой жизни, которою Святой Дух изгоняет старое. Для христианина, серьезно стремящегося жить, как жил Иисус, необходимо достичь подобия воскресения. Если мы призадумаемся над этим, то наверняка найдем ответ на вопрос, где взять силы для жизни в этом мире по образу Иисуса.

Мы уже видели, что жизнь нашего Господа перед распятием была окружена слабостью. Грех имел доступ к Нему, нашему поручителю, со всеми своими искушениями. И над его учениками он был еще властен, так что Он не мог дать им ни Святого Духа, ни действовать в них по желанию своего сердца. Но с воскресением все изменилось. Воскреснув всемогущей силою Божией, жизнь Его воскресения исполнилась силами вечности. Он победил смерть и грех не только ради своей личности, но и за своих учеников, так что Он с первых дней мог сделать их сопричастными Своему Духу, Своей радости и Своей небесной силе.

И если Господь Иисус теперь и нас наделяет своей жизнью, то это не жизнь, что была у Него до смерти, а жизнь воскресения, которой Он достиг своею смертью. Это жизнь без греха, жизнь, уже победившая ад и дьявола, мир и плоть, жизнь божественной силы в человеческом обличье. Это жизнь, которую мы получаем подобием воскресению Иисуса: «Что Он живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем». О, если бы Бог через Святой Дух вполне открыл нам славу жизни в подобии воскресению Иисуса! В этом заключается секрет источника силы для преобразования по Его подобию.

Для большинства христиан это еще сокрыто, и потому их жизнь еще так полна грехом, немощью и поражениями. Они верят в воскресение Иисуса, как в необходимое доказательство их оправдания. Они полагают, что Он потому должен был воскреснуть, чтобы продолжить на небесах свою роль посредника. Но что Он опять воскрес, дабы Его славная жизнь воскресения теперь стала движущей силой каждодневной жизни, об этом они не имеют понятия. Отсюда их безысходность, когда они слышат о пребывании в следовании Иисусу и о преобразовании по Его подобию. Они не могут себе представить, как можно ожидать от грешника, чтобы он во всех случаях поступал так, как поступал бы Иисус. Они не знают ни Христа в силе Его воскресения, ни действия Его могущественной силы, которым Его жизнь теперь управляет теми, что готовы почитать все за сор ради Него (Фил. 3,8; Еф. 1,19.20). Придите все, уставшие от жизни, что так непохожа на Иисуса, все стремящиеся всегда следовать по Его стопам, все начинающие понимать, что Писание повествует нам о более счастливой жизни, нежели до сих пор известная нам.

Позвольте мне показать вам невыразимое сокровище, принадлежащее вам потому, что вы уподобляетесь воскресению Иисуса. Я хотел бы задать вам три вопроса.

Вопрос первый: готовы ли вы предоставить свою жизнь руководству Иисуса и жизни Его воскресения? Я не сомневаюсь, что созерцание примера Иисуса не

раз избличало вас в связи с вашими грехами. То, что вместо Божией вы ищете еще свою собственную волю, свою честь, что открываете в себе еще тщеславие, гордость, эгоизм и недостаток любви к людям – это показывает вам, насколько вы еще далеки от послушания, смирения и любви Иисуса. А теперь следует вопрос: хотите ли вы, в свете всего этого, сказать: «Если Иисус хочет овладеть моей жизнью, тогда я отказываюсь от любого права или пожелания, всегда и всюду, даже в самом малом, настаивать на своем. Я отдаю свою жизнь со всем, что я имею и что я есть, полностью Ему, и готов делать все, что Он повелит мне Своим словом и Своим Духом. Если Он хочет жить во мне и управлять мною, то я обещаю безграничное сердечное послушание».

К одной из таких отдач относится вера, поэтому второй вопрос звучит: «Веришь ли ты, что Иисус хочет овладеть доверенной Ему таким образом жизнью, сохранить ее и управлять ею? Если верующий всю свою духовную и плотскую жизнь отдает Иисусу, тогда он понимает слова Павла: «Я умер. И уже не я живу, но живет во мне Христос». Если я умер и воскрес со Христом, тогда живой Иисус своею силою воскресения овладевает моею новой жизнью и управляет ею».

Жизнь воскресения во мне не зависит от того, могу ли я сохранить ее. Нет, именно это я не могу. Но слава Богу! Иисус Христос сам есть воскресение и жизнь, Он – жизнь воскресения. Он сам хочет день за днем, час за часом заботиться о том, чтобы я жил, как один из тех, что воскрес с Ним. Это Он делает через Святой Дух, который есть Дух жизни Его воскресения. Святой Дух живет в нас, и он всегда будет хранить в нас, если мы доверимся Иисусу, присутствие и силу нашего воскресшего Господа. Мы можем не бояться, удастся ли нам когда-либо вести такую жизнь, подобающую храму живого Бога. Конечно, для нас самих это невозможно, да это и не требуется от нас. Он, являющийся воскресением, живой Иисус, доказавший нам свою силу на всех наших врагах, Он сам, во все времена любивший нас, хочет воссоздать это в нас. Он дает нам Святой Дух, как нашу силу, и Он с божественной верностью совершит в нас Свое дело, если мы только предоставим себя Ему. Иисус сам является нашей жизнью.

А теперь следует третий вопрос: готов ли ты использовать эту жизнь воскресения для того, для чего Бог дал ее Иисусу и дает ее тебе – как силу благодати для погибающих? Любое стремление к жизни воскресения ошибочно, если мы ищем в нем только свое собственное совершенствование и свое собственное счастье. Бог воскресил и вознес Иисуса, дабы Он дал покаяние и прощение грехов. Он живет всегда и просит за грешников. Такова же цель твоей жизни воскресения: отдай себя полностью работе и жизни для устремленных к гибели грешников, тогда ты станешь пригодным сосудом и инструментом, с помощью которого сможет жить и проявить свою славную цель жизнь воскресения.

Мой брат, ты призван жить, как Иисус, и для этого ты уже уравнен с Его воскресением. Дело только за тем еще, стремишься ли ты испытать на себе полноту Его жизни воскресения, готов ли ты отдать Ему свою жизнь, дабы Он во всех ее частях мог проявить свою силу воскресения. Я прошу тебя, не избегай Его; предоставь Ему безвозвратно со всеми своими слабостями и неверностью. Твердо верь, что, равно как Его воскресение было превосходящим все мыслимое и ожидаемое чудом, так и в тебе воскресший хочет совершить безмерно больше, чем ты можешь просить или понять.

Как все же велико различие между жизнью учеников до смерти Иисуса и таковой после Его воскресения? Прежде мы видим немощность и страх, себялюбие и грех; с воскресением же пришли сила и радость, жизнь, любовь и слава. Так же велико будет преобразование, когда верующий, который принял

воскресение Иисуса только как основу своего оправдания, но еще ничего не узнал о подобии Его воскресению, откроет, что воскресший сам желает быть его жизнью и на деле хочет взять на себя всю ответственность за эту жизнь. О брат, еще не испытывавший этого, озабоченный и опечаленный тем, что призван к жизни подобно Иисусу и не могущий осуществить это, приди и вкуси блаженство, истекающее из того, что всю свою жизнь ты отдашь воскресшему Спасителю в надежде, что Он сам сотворит это в тебе.

Господи, моя душа преклоняется перед Тобой, как перед властелином жизни! На кресте Ты победил всех моих врагов, дьявола, плоть, мир и грех. Ты воскрес как победитель, чтобы ныне победить и сохранить силу своей жизни воскресения в своем народе. Ты уравниал нас с собою в своем воскресении; теперь Ты хочешь жить в нас и проявить силу Своей небесной жизни в нашей земной жизни.

Слава Тебе за столь дивную благодать. Господи, на Твой призыв прихожу я, чтобы предложить и предоставить Тебе мою жизнь со всем тем, что она включает в себя.

Слишком долго я пытался своими собственными силами жить, как Ты, и это мне не удалось. Чем больше я хотел уподобиться Тебе, тем больше были мои разочарования. Я слышал от твоих учеников, как блаженно переложить на Тебя все жизненные заботы и ответственность. Господи, я воскрес с Тобою и уравнен с Твоим воскресением; приди и возьми меня в Свой полный удел и будь моей жизнью.

О мой воскресший Господь, прежде всего я прошу Тебя, откройся мне, как Твоим первым ученикам, в силе Твоего воскресения. Было недостаточно, что Ты после Твоего воскресения явился Твоим ученикам; они не узнавали Тебя, пока Ты не дал им узнать себя. Господь Иисус! я верю в Тебя; пусть будет радостью для тебя, открыться мне, как моей жизни. Это можешь сделать только Ты, и я ожидаю этого от Тебя. Тогда моя жизнь воскресения, подобно Твоей, станет постоянным источником света и благословения для всех нуждающихся в Тебе. Аминь!

24. Сообразно Его смерти

«Чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его» (Фил. 3,10).

Иисус принял смерть на кресте, и мы знаем, что именно эта смерть на кресте принесла Ему наивысшую славу; без нее Он не был бы нашим Искупителем. От всех других на земле и на небесах Его отличает то, что Он есть распятый сын Божий. Отсюда, в силу необходимости, и при нашем преобразовании по Его образу наше внимание должно быть обращено главным образом на подобие Его смерти.

Как притягательно оно было для апостола Павла! В чем Господь Иисус находил свою честь и свое блаженство, то было и его славою; он знал, что самая сердечная связь с Иисусом состоит в подобии Его смерти. Будучи уподобленной ему, смерть Иисуса сказалась на нем в той же мере, как и на самом учителе.

Смерть Иисуса на кресте сломала могущество греха. При жизни он мог искушать Его, но на кресте Он умер за грех, и теперь Он стал недоступен для греха. В подобии смерти Иисуса заключена сила, что и нас избавит от власти греха. Пока я благодатью святого Духа буду, как один из распятых со Христом, пока распятый живет во мне и пронизывает всю мою жизнь, я буду предохранен от греха.

Смерть Иисуса на кресте была для Отца бесконечно угодной жертвой, благоуханием. Если я пожелаю жить в любви и благодати Отца и быть угодным Ему, то я знаю, что ничто не поможет мне более, нежели уподобление смерти Иисуса. Во всей вселенной ничто так не прекрасно, свято, небесно, дивно, как вид распятого Иисуса. Чем ближе я к Нему, чем глубже мое уподобление Его смерти, тем несомненнее я буду принят в лоно Отца.

Смерть Иисуса на кресте была началом жизни воскресения, неизменной жизни вечности. В нашей духовной жизни мы часто жалуемся на перерывы, недостатки и непостоянство, по которым узнаем, что что-то еще мешает жизни воскресения проявить свою полную силу. Все дело в оставшемся еще сокрытом остатке нашей собственной жизни, что еще не стала полностью подобной смерти Иисуса. В одном мы можем быть уверены: необходимо только полное общение со крестом, чтобы познать совершенную радость воскресения.

Но прежде всего смерть Иисуса на кресте была тем, что Он стал жизнью для благодати и искупления (Иоан. 12,24.25). Подобием смерти Иисуса уничтожается старое «я»; мы сами отдаем себя, чтобы жить и умереть за других; верю мы постигаем, что Отец благосклонно принял наше желание взять на себя грехи других. Из этой смерти мы возрождаемся затем с силою, чтобы любить и благословлять других.

И теперь – в чем собственно состоит это подобие со смертью Иисуса на кресте, что оборачивается такими благословениями? Крест означает полное самоотречение. Крест есть смерть старого «я» – полная отдача нашей воли и жизни воле Божией, дабы Он сотворил в нас то, что угодно ему. Это испытал Иисус на своем кресте. Это стоило Ему ужасной борьбы, рока Он смог отдаться этому. Когда Он начал скорбеть и тосковать, и душа Его скорбела смертельно, то происходило это потому, что все Его существо трепетало перед крестом и Его проклятием. Трижды Он должен был помолиться, прежде чем смог сказать: «Да будет воля Твоя».

Но Он это сказал; и своей отдачей на кресте Он доказал, что хотел все перенести, чтобы только свершилась Божия воля. Он отдал все – но Божия воля должна была свершиться.

Быть преобразованным по подобию смерти Иисуса значит себя и свою жизнь со всей силой воли и энергией отдать Богу, научиться быть ничем, действовать и поступать в соответствии с волей Божией. Такая жизнь подобна смерти Иисуса не только потому, что в чем-то похожа на нее, но и потому, что Он сам через Свой Святой Дух повторяет и исполняет все то, что воодушевляло Его при распятии. Если бы это было не так, то простая мысль о подобном сопоставлении была бы близка к богохульству.

Силою Святого Духа, являющегося Духом распятого Иисуса, каждый верующий все же знает, что сила и слава жизни воскресения в том, что изошла она от креста. Он отдается ей и верит, что она овладеет им. Когда он узнает, что совершенно бессилён думать или сделать что-либо доброе и святое, что плоть пускает в ход свою силу и оскверняет его душу, тогда он предает все свое существо, насколько он распоряжается им, участи распятия и выдерживает ее. Таким образом, он предоставляет каждую способность своего тела, своей души и своего духа в распоряжение Господа Иисуса. Недоверие к самому себе и самоотречение, с одной стороны, и полнейшая надежда на Иисуса, с другой стороны, отмечают его жизнь. Да, дух креста пронизывает все его существо.

Может показаться, что держаться положения распятого требует болезненного напряжения, утомительных усилий, но для познавшего Христа и силу Его воскресения – что Павел предпосылает подобию смерти Иисуса – это, напротив, отдых, укрепление, победа.

Ибо это не крест в себе, не самоотречение, дело, которое предстоит исполнить собственными силами и касающееся только его, но это воскресший Иисус, в Котором распятие стало уже совершенным и перешедшим в жизнь воскресения фактом. «Я распят со Христом: Христос живет во мне» – из этого истекают упорство и стремление к постоянно растущему, всегда углубляющемуся преобразованию в совершенное подобие смерти Иисуса.

Но как может быть достигнуто это блаженное подобие? Павел дает нам на это ответ: «Что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего, чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его». Эта жемчужина превосходна, она стоит своей цены. Давайте же приложим все усилия к тому, чтобы быть допущенными к одному с Иисусом месту на Его кресте.

Если нам кажется трудным отказаться от всего, чтобы в качестве вознаграждения всю жизнь висеть на кресте, то давайте еще раз послушаем, что говорит нам Павел, что возрадовало его в жаждущем избрании креста. Это был Иисус – Иисус Христос, мой Господь. На кресте он мог получить самое сердечное общение с Ним. Его познать, Его приобрести, в Нем пребывать, Ему быть подобным – это было его страстным желанием, которое позволило ему легко отбросить все другое и придало кресту такое сильное притяжение. Все для Иисуса – это было его лозунгом. В этом лежит двоякий ответ на вопрос, как может быть достигнуто подобие смерти Иисуса. Во-первых, отбрось все; во-вторых, впусти Иисуса, все для Иисуса.

Да, только познание Иисуса делает возможным подобие его смерти. Но если душа приобрела Его, пребывает в Нем, познала Его и силу Его воскресения, тогда это становится не только возможным, но она испытывает это в действительности. Потому, дорогой последователь Иисуса, взгляни на Него, на распятого.

Гляди на Него до тех пор, пока твоя душа не воскликнет: «О мой Господь, я должен уподобиться тебе». Гляди на Него, пока тебе не станет ясно, как Он сам, распятый, приблизится к тебе в своем постоянном всемогуществе, чтобы жить в тебе и пронизать все твое существо Своей жизнью воскресения. Через Святой Дух

Он сам жертвует себя Богу, и этот его Дух хочет все, что значит и чему способствует та смерть на кресте, уделить тебе, как твою жизнь. Через Святой Дух Иисус сам утверждает в каждой доверившейся Ему душе силу креста, как постоянную смерть для греха и собственного «я», как неиссякаемый источник жизни и силы воскресения. Но, хотя ты всеми силами должен стремиться к лучшему и высшему, то знай все же, что полнота благословения не есть результат твоих собственных усилий, а она дар благодати, исходящий свыше. Сообразно с волей Иисуса в откровении мы будем уподоблены Его смерти. Потому испроси и ожидай этого от Него сам.

Господи, такие познания слишком дивны и высоки для меня, я не могу их постичь. Познать Тебя и силу Твоего воскресения и уподобиться твоей смерти – это сокрыто для мудрых и умных и открыто младенцам, тем избранным душам, которым одним дано понять тайны небесного царства.

О мой Господь, больше чем когда-либо я сознаю, насколько неразумно предполагать, что собственными усилиями можно постичь подобие с Тобой. Я уповаю на Твое милосердие: взгляни на меня в величии Твоего долготерпения и откройся мне в Своей благодати. Если Тебе было угодно спуститься ко мне из своего небесного жилища, приблизиться ко мне, подготовить и принять меня в полноте общения с Твоей жизнью и твоей смертью, о мой Господь, тогда и я хочу жить и умереть только для Тебя и для душ, во искупление которых Ты умер на кресте.

Дорогой Спаситель, я знаю, что это – Твоя воля. Ты бесконечной любовью любишь каждого своего искупленного. Научи меня, сделай меня готовым все отдать за Тебя, и прими меня, как Свою вечную собственность. И позволь же кое-чему из подобия Твоей смерти ознаменовать мою жизнь в самопожертвовании для погибающих. Аминь!

25. Он жизнь Свою отдал за людей

«Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою, и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; Так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мат. 20,26.27.28). «Любовь познали мы в то, что Он положил за нас душу Свою; и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Иоан. 3,16).

Когда мы говорим о том, что будем уподоблены смерти Иисуса, несем крест и должны быть распяты с Ним, тогда и искренний христианин подвергается опасности, состоящей в том, что он по собственной воле стремится к этим преимуществам или, может быть, как он выразится, дабы Бог прославился через его личное усовершенствование. Такое воззрение в корне ошибочно; кто упорствует в этом, тот никогда не достигнет желанного подобия со смертью Иисуса, ибо этим он исключает существенную часть смерти Иисуса и содержащегося в ней самопожертвования; этой отмеченной частью является полное самозабвение, отдача за других. Чтобы уподобиться смерти Иисуса, нужно умереть для старого «я», полностью потерять его из поля зрения и отдать свою жизнь за других. На вопрос: насколько далеко должны заходить мы в нашей отдаче любящему служению, спасению наших ближних? Писание, не колеблясь дает нам вполне однозначный ответ: «Мы должны заходить так же далеко, как Иисус; да, мы должны быть готовы отдать жизнь свою. Мы должны это усматривать как цель, ради которой мы искуплены и оставлены в мире, как единственную цель, что предание смерти является для нас вполне естественным следствием этого. Ничто не должно бы удерживать нас в этом мире, кроме как только прославление Бога искуплением людей, как это имело место у Иисуса. Писание вполне откровенно говорит нам, что мы должны последовать Ему именно в его пути мученических страданий, на котором он совершил наше примирение и искупление (сравни Мат. 20,28 с Еф. 5,2.25.26; Фил. 2,5-8; 1 Пет. 2,21.23 и обрати внимание, как представлен Иисус в этих местах, особенно в Своем деле искупления и как пример; наивысшее значение Его жизни в том, что Он отдал ее).

Как ясно высказано это словами самого Учителя: «Кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих». Тот придет к наивысшей чести, кто унижится до нижайшего служения и в наибольшей степени уподобится в этом своему Учителю тем, что и свою жизнь положит за это. Иисус, спустя несколько дней после разговора о своей смерти, сказал: «Пришел час прославиться Сыну Человеческому. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода», и адресовал он это скорее своим ученикам, повторяя то, что они уже слышали от Него: «Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную». Пшеничное зерно, умирающее, чтобы опять воскреснуть, теряющее свою жизнь, чтобы опять многократно получить ее, – ясно приводится здесь как образ не только для Учителя, но и для каждого Его последователя.

Любить жизнь и отказываться от смерти – значит оставаться в себялюбии. Напротив, потерять жизнь, чтобы воспроизвести в других много плода – единственный путь для сохранения собственной жизни.

Только тем, что мы, как Иисус, отдаем свою жизнь во благо других, мы в действительности можем найти ее. Этим преобразится Отец и мы также. Мы должны свою жизнь отдать Богу во спасение других – эта глубокая мысль лежит в

основе преобразования по подобию смерти Иисуса. Без нее стремление к подобию этой смерти грозит оказаться лишь утомленным себялюбием.

У апостола Павла эти убеждения особенно примечательны, и как поучительны слова, внушенные ему Святым Духом и выражающие эти убеждения! Он говорит Коринфянам: «Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем. Ибо мы, живые, непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтоб и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей, так что смерть действует в нас, а жизнь в вас». «Ибо, хотя Он распят в немощи, но жив силою Божиею; и мы также, хотя немощны в Нем, но будем живы с Ним силою Божиею в вас» (2 Кор. 4,10-12; 13,4). «Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за тело Его, которое есть Церковь» (Кол. 1,24). Эти места показывают нам, что заместительный элемент страданий, возложенных телом Иисуса на древо, в известной степени все еще присущ страданиям Его тела – Церкви. Верующие ученики Иисуса, посвятившие себя приношению Господу греховного бремени ближних, терпящие бесчестие и презрение, боль и усталость в попытках приобрести души для Господа – все они возмещают на своей плоти то, чего еще недостает в скорбях во Христе. В них самих действительно общение со страданиями и смертью Иисуса, но через них жизненная сила Иисуса действует в тех, с которыми они с любовью работают. Без сомнения Павел, говоря о общении со страданиями и подобии смерти Иисуса (Фил. 3,7-10), думал не только о сердечном, духовном, но и о внешнем, телесном участии в страданиях Христа.

В известной степени это должно иметь место у каждого из нас. Пожертвование самих себя, не только в собственном освящении, но и ради спасения наших ближних – оно только одно приведет нас к истинному общению с нашим Спасителем, предавшим Себя смерти ради нас.

Практическое применение этих мыслей весьма простое. Прежде всего, мы должны признать за истину все то, чему нас учит Святой Дух. Как преобразование по образу Иисуса в основном зависит от подобия Его смерти, так опять же для этого подобия важно отдать свою жизнь, чтобы привести других к Богу. При такой отдаче помыслы о собственном спасении переходят в желание спасти других. Будем же просить озарения Святым Духом, дабы мы познали, что мы в этом мире для того, чтобы, как Иисус, отдать себя, служить, жить и умереть, равно как «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать Душу свою для искупления многих». О, если бы только дети Божии верно познали свое призвание – принадлежать не самим себе, а Богу и своим ближним, и, подобно Иисусу, жить лишь, чтобы быть благословением для мира.

Впредь будем верить, что Бог принял нашу отдачу жизни для своего прославления и спасения других. Будем верить, что Святой Дух хочет сотворить в нас этот жизненный принцип подобия смерти Иисуса. Прежде всего будем верить в Иисуса; Он сам возьмет каждую отдающуюся Ему душу в общение своей смерти, дабы она через смерть с Ним принесла много плода. Да, будем верить и ждать свыше, как воздействия и дара Иисуса, что мы и в этом будем уподоблены Иисусу.

Давайте же немедленно начнем исполнять эту веру, воплощая ее в действительность. Если мы однажды, подобно Иисусу, полностью отдались, чтобы жить и умереть для нашего Бога, то будем же с новым рвением исполнять наш жизненный долг в спасении погибающих душ. Если мы ожидаем от Иисуса, чтобы Он осуществил в нас свое подобие, если мы доверяем святому Духу, чтобы он полнее запечатлел в нас мышление Иисуса, то будем же немедля в вере поступать, как последователи Того, Который жил и умер лишь для того, чтобы

быть благословением для других. Любовь должна проложить нам дорогу к тому, чтобы с приветливостью, кротостью и готовностью услужить обходиться со всеми встречающимися нам в каждодневной жизни. Эта любовь должна позаботиться о мольбах других, воззреть на Бога и просить Его использовать нас, как инструмент для исполнения их молитв. Будем же говорить и поступать за Иисуса, как те, что получили наказ и силу свыше, в чем мы уверимся в благословении. Приобретение душ для Иисуса является нашей жизненной целью. Для этого мы хотим присоединиться к множеству жнецов, посылаемых Господом к своей жатве. Тогда мы испытаем, что отдача нашей собственной жизни для приобретения душ для Бога является самым блаженным путем, чтобы умереть для нашего собственного «я», и, подобно Сыну Человеческому, служить и спасать погибающих.

О дивное, непостижимое, блаженное преобразование по образу Иисуса! Он Самого Себя отдал ради людей, но Он не мог достичь их прежде, нежели Самого Себя не принес в жертву Богу; когда умерло пшеничное зерно, когда истекла жизнь – тогда лишь благословение переросло в мощный поток. Пожалуй, я могу стремиться к тому, чтобы любить и служить людям, но в действительности повлиять на них и быть для них благословением я могу, лишь сам отдавшись Богу и положив свою жизнь за них в Его руки. Только если я самого себя положу жертвой на Его алтарь, я могу силою Его Духа в действительности стать благословением для мира. Когда мой Дух покоится в Его руках, тогда Он может использовать и благословить меня.

О Боже, Ты в действительности требуешь от меня, чтобы я самого себя, всю свою жизнь отдал за своих ближних и даже на смерть? Если я правильно понял слова учителя, то Ты ожидаешь этого, и ничего меньшего от меня.

Боже, Ты действительно хочешь иметь меня? Хочешь ли Ты разрешить мне жить и умереть в Иисусе, подобно Ему, как член Его тела, за своих ближних? Могу ли я, сораспявшись с Ним, возлечь рядом с Ним (я говорю это с глубочайшим благоговением) на алтарь, как одна из Тебе посвященных, живых жертв за моих согрешников? Господи, я славлю Тебя за эту дивную благодать. И ныне я иду, Господи, Боже мой, и отдаю себя Тебе. О, чтобы это деяние через Святой Дух было определенным и постоянным! Господи, здесь я, отныне принадлежу Тебе, чтобы жить для тех, что должны быть искуплены.

Господь Иисус, приди Сам и дай Твоему мышлению, твоей любви пронизать меня. Овладей полностью мною, моими мыслями, моей жизнью, что предоставлены Тебе. Впиши в мое сердце: свершилось, я отдан Богу, Он принял меня. Храни меня день за днем в своих руках, в твердой уверенности, что Ты используешь меня для других. За твоим самопожертвованием последовала жизнь воскресения в силе, и благословение излилось полными потоками. Это Ты совершишь и в своем народе. Слава Твоему святому имени. Аминь!

